

КУЛЬТУРА И МИФОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Рассматривается философско-антропологическая версия происхождения культуры. Анализируется исток культурного творчества, а также делается предположение о существовании особого феномена, который может быть назван «мифология культуры».

Ключевые слова: философия, мифология, миф, мифология культуры, логомиф.

I. V. Chindin

CULTURE AND MYTHOLOGY OF CULTURE

The article deals with philosophical and anthropological idea concerning the origin of culture. The author analyzes the source of cultural creative work, and makes an assumption that there exists a special phenomenon that can be named as «mythology of culture».

Keywords: philosophy, mythology, myth, mythology of culture, logomymh.

Самая большая тайна в мире человеческом есть сам человек. С него начинается познание и им же оно заканчивается. Человек — это единственное на земле существо, которое творчески познает мир, но при этом самое большое вопрошание у человека возникает именно тогда, когда он смотрит на самого себя. Центральным моментом учений о «культуре и личности» (культурной антропологии, философской антропологии) является положение об особом статусе духовности в человеке¹. Духовное начало возникает не на какой-то определенной ступени эволюции *человека разумного*, оно не является надстройкой, прибавкой к его телесности и душевности. Человек «не только живет и переживает, но он переживает свое переживание» [2, с. 254]. Человек с самого своего первого исторического вздоха на земле знает о себе и о мире нечто большее, чем способны увидеть его глаза, услышать его уши, почувствовать его тело...

Дух позволяет вывести человеческую чувствительность и разумность в качественно новый, широкий, по сравнению с познавательной рефлексией животных, формат и вместе с этим открыть для человека его

¹ См. у М. Шелера: «принцип, делающий человека человеком, лежит вне всего того, что в самом широком смысле, с внутренне-психической или внешне-витальной стороны мы можем назвать жизнью. То, что делает человека человеком, есть *принцип, противоположный всей жизни вообще*, он как таковой вообще несводим к «естественной эволюции жизни», и если его к чему-то и можно возвести, то только к самой высшей основе вещей — к той основе, частной манифестацией которой является и «жизнь» <...> Мы хотели бы употребить для обозначения этой <высшей основы> слово дух». [1, с. 54]; также у Х. Плеснера: «Он (человек — *Ч. И.*) обладает им <духом> не в том же самом смысле, в каком он обладает телом и душой. Последними он обладает потому, что он есть они и он живет. Дух, напротив, есть сфера, в силу которой мы живем как личности, сфера, в которой мы находимся именно потому, что наша позициональная форма ее в себе содержит. Только потому что мы являемся личностями, мы находимся в мире независимого от нас и в то же время подверженного нашим воздействиям бытия. Поэтому есть своя правда и в том, что дух составляет предпосылку и природы, и души <...> Возможность объективации себя самого и противостоящего внешнего мира основывается на духе» [2, с. 264].

собственный, особый мир. Антропологи всех направлений (социальные, культурные, философские, биологические) утверждают о наличии непреодолимого естественной природой барьера между самыми высокоразвитыми животными и самыми *отсталыми* и *примитивными* (с точки зрения просветительской концепции прогресса человечества) дикарями, живущими первобытной общиной. Феномены первичных ограничений натурально-стихийного самовыражения (табу), освящения природных объектов и субъектов (тотемы) никак не выводятся из сугубо биологических форм жизнедеятельности. Естественному биологическому существованию не требуются запреты, которые заставляют *превозмогать* это самое биологическое существование.

Исходя из данных антропологических тезисов об изначальности и уникальности человеческой духовности, можно говорить и о некоторых феноменах специфически человеческого существования, которые сопровождают человека на протяжении всей его Истории. Этими феноменами являются религия и культура¹. Благодаря знанию о *священном* появляется человеческая деятельность, направленная на создание артефактов. Из культа прорастает культура.

Постепенно отделяясь от религиозного культа (от первичной формы духовной рефлексии), культура становится светской. В христианском мире «обособление культуры от веры, религии и церкви вершилось в течение нескольких столетий. Медленно нарастала и крепла в Европе и Америке светская культура. Процесс секуляризации ведет свое начало еще от эпохи Возрождения» [4, с. 212]. И нередко в человеческой (в частности христианской) Истории мы встречаем факты отпадения светской культуры от своего порождающего лона — религии — и даже случаи его репрессивного устранения. Будь то изгнание Иоанном Грозным митрополита Филиппа и узурпирование мирской и религиозной власти в преддверии ожидаемого Конца Света, или отвержение Бога французскими атеистами-просветителями, или же прогнозы некоторых представителей научно-технической цивилизации о постепенном отмирании «примитивных» религиозных представлений в *образованном* XX в. и переходе прогрессивного человечества на платформу разумных, объективных и позитивных взглядов на мир.

Но, как показывает опыт, все попытки светской культуры оторваться от религиозной духовности оказываются тщетны. В те периоды, когда культуре удастся пренебречь породившим ее культом, внутри нее самой мы со всей отчетливостью обнаруживаем искаженный лик духовности. На смену православной морали и эсхатологии в период изгнания митрополита Филиппа Иоанном Грозным заступают апокалипсические «сектантские» верования и дикие жестокие нравы опричнины. На место христианского Бога в эпоху французской революции воцаряется идол Свободы. Вместо христианского канонического учения во второй половине XX в. западная молодежь начинает исповедовать духовно-мистический либерализм «Иисус-революционеров» и маргинальные формы сектантства. Таким образом, потребность во что-то *верить* не отмирает,

¹ См. у А. Гелена: «Нет такого человеческого сообщества, в котором не было бы «культуры», т.е. какого-нибудь предусмотрительного изменения фактов и обстоятельств, полезного человеку <...> То, что человек есть существо дисциплины и что он <...> создает культуру, отличает его от любого животного и одновременно его определяет, ибо это имеет силу, без исключения, всегда и повсюду, куда только достигает наш опыт. Нет животных, живущих предусмотрительным деятельным изменением стихийной природы, нет животных, имеющих нравственность и самодисциплину» [3, с. 162, 165].

но трансформируется. С одной стороны, всплеск позитивизма и научности, с другой — взрыв свободных форм мистического опыта и экспериментов в области *новейшей религиозности*. Существующие в любой светской культуре антиномичные тенденции (например, материализм — идеализм) оказываются обременены несвойственным им религиозным «грузом» и обретают вследствие этого неслыханное ранее пронзительно-вопиющее звучание. Вторичная светская *человеческая* культурная духовность пытается вытеснить и заменить собою первичную, культовую, религиозную духовность. Подобный *богоборческий* замысел культуры оказывает влияние на ее последующий характер. Культура становится *иной*, не такой как прежде; лик ее мутнеет.

Отринув традиционный культ, светская культура вынуждена искусственно породить *новейший, свой (человеческий)* культ, теряя при этом главное — устремление к высшему, к небу. *Новейшее* духовное культовое начало, рожденное светской культурой, замыкает данную культуру на саму себя. Поэтому, следуя своей бессознательной драматургии, она, создав *свой* культ и почувствовав собственную обессточенность, впоследствии пытается избавиться от такого положения дел. У культуры появляется желание вновь «разомкнуть» себя и обратить свой взор к первичным очагам духовности.

Как показывает исторический опыт, эксперименты человеческой культуры по построению *своего* культа, в итоге, не приводили к положительным результатам. Светская культура, облачившись в архетипические одежды блудного сына каждый раз возвращается к отцовскому культу. И отец рад вернувшемуся больше, чем живущим в его доме...

Самой первой формой манифестации духовности в жизни человека можно по праву назвать *миф*. В этих древнейших повествованиях мы встречаем прямые указания на духовную природу человека — на сопричастность его к сфере божественного. Миф лежит в основании любой культуры¹; сюжет мифа является главным смыслообразующим центром религиозного культа. Претензии же человека породить духовность внутри своей человеческой деятельности являются одновременно и претензиями сотворить *человеческий миф*.

В культурной жизни России XX в. произошло нечто, позволяющее говорить о рождении уникального культурно-антропологического феномена. Этот феномен автор данной статьи называет *мифология культуры*. В ходе своего развития русская светская культура сформулировала такие положения, которые требовали радикального пересмотра традиционного христианского сюжета о царстве Божьем на небесах. Два основных русла, по которым текла культуротворческая энергия, — русский материализм и русский идеализм — в XX в. наполняются несколько измененным содержанием. Материализм и идеализм «мутируют» и превращаются в *мессианский материализм* и *мессианский идеализм*. Стадии своего акмэ первый достигает в «диамате», второй — в «Розе Мира» Д.Л. Андреева. В культурной деятельности рубежа XIX–XX вв. можно обнаружить тенденции к преодолению культурой своей раздробленности, выходу из сис-

¹ «Миф — это есть та мощная сверхбиологическая мотивация, которая заставляет человека интересоваться всем, что находится за пределами его видовых интересов и потребностей. Миф — это искушение человека на то, что любой биологический вид оставляет глубоко равнодушным <...> Миф, таким образом, есть подлинное начало культуры, подлинный ее фундамент. Миф — это такая особая базовая структура человеческой культуры и человеческого сознания, которая инициирует и стимулирует интерес человека к всепредметному миру» [5, с. 46–47].

темы дифференцированных «жанров» (религия, искусство, философия) и восхождению к цельному знанию-жизни. В идеалистической мысли мы встречаем попытки упразднить отвлеченные начала западной философии и шагнуть в удивительный мир религии Третьего Завета; в социально-материалистической мысли мы встречаем попытки создать теоретические (однако выходящие и в область эмпирического эксперимента) обоснования для построения коммунистического однородного общества без угнетаемых и угнетателей. И в идеалистической и в социально-материалистической философии мысль пытается как бы вырваться за пределы дискурса, восходя к мифическому и магическому слиянию слова и дела. Русской мыслью конца XIX–начала XX вв. творятся *логические мифы* о цельном знании, о царстве социальной справедливости. Данные *логические мифы* автор данной статьи предлагает называть *логомифами*¹.

Список использованной литературы

1. Шелер М. Положение человека в Космосе / М. Шелер // Проблемы человека в западной философии. — М.: Прогресс, 1988. — С. 31–95.
2. Плеснер Х. Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию / Х. Плеснер. — М.: РОССПЭН, 2004. — 367 с.
3. Гелен А. О систематике антропологии / А. Гелен // Проблема человека в западной философии. — М.: Прогресс, 1988. — С.151–201.
4. Гуревич П.С. Философия культуры / П.С. Гуревич. — М.: Nota bene, 2000. — 352 с.
5. Лобок А.М. Антропология мифа / А.М. Лобок. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. — 688 с.
6. Чиндин И.В. Мифология культуры: Россия. 1900–1959 годы: в 2 ч. / И.В. Чиндин. — М.: Изд-во МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2011. — 424 с.

Referenses

1. Sheler M. Polozhenie cheloveka v Kosmose / M. Sheler // Problemy cheloveka v zapadnoi filosofii. — M.: Progress, 1988. — S. 31–95.
2. Plesner Kh. Stupeni organicheskogo i chelovek. Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu / Kh. Plesner. — M.: ROSSPEN, 2004. — 367 s.
3. Gelen A. O sistematike antropologii / A. Gelen // Problema cheloveka v zapadnoi filosofii. — M.: Progress, 1988. — S.151–201.
4. Gurevich P.S. Filosofiya kul'tury / P.S. Gurevich. — M.: Nota bene, 2000. — 352 s.
5. Lobok A.M. Antropologiya mifa / A.M. Lobok. — Ekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii, 1997. — 688 s.
6. Chindin I.V. Mifologiya kul'tury: Rossiya. 1900–1959 gody: v 2 ch. / I.V. Chindin. — M.: Izd-vo MGI im. E.R. Dashkovoi, 2011. — 424 s.

Информация об авторах

Чиндин Игорь Викторович — кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и социальных коммуникаций, Российский государственный технологический университет — МАТИ им. Циолковского, г. Москва, e-mail: chindin@inbox.ru.

Author

Chindin Igor Victorovich — PhD in Philosophy, Associate Professor, Chair of Philosophy and Social Communications, Russian State Technological University, Moscow, e-mail: chindin@inbox.ru.

¹ Более подробно о *логомифах* и *мифологии культуры* см.: [6].